

Региональное измерение сотрудничества стран БРИКС

Лагутина Мария Львовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Контактный адрес: manipol@mail.ru

АННОТАЦИЯ

БРИКС с момента своего создания рассматривался как один из перспективных элементов системы глобального управления. Однако в последнее время возникла необходимость адаптации этого формата к новым вызовам мировой системы не только на глобальном, но и на региональном уровне. Инициированные БРИКС региональные аутрич-практики и глобальный формат «БРИКС+» нацелены на расширение партнерских связей, так называемого «круга друзей» БРИКС как внутри субрегионов стран БРИКС, так и за их пределами. Партнерами выступают национальные государства и региональные объединения.

Оба формата ориентированы на реформирование мировой финансово-экономической системы и формирование полицентричного мирового порядка, основанного на принципах плюрализма и разнообразия, предполагающего привлечение к системе глобального управления не только развитых, но и развивающихся стран «глобального Юга». Цель настоящей статьи – рассмотреть различные теоретические подходы к исследованию БРИКС с позиций теорий «нового» и «сравнительного» регионализма и оценить перспективы регионального взаимодействия стран БРИКС на уровне субрегиональных, межрегиональных и трансрегиональных связей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

БРИКС, «БРИКС+», «аутрич», регионализм, интеррегионализм, трансрегионализм, глобальное управление, региональное управление

Введение

Одной из тенденций современного этапа мирового развития является «взаимообусловленность процессов глобализации и регионализации, которые ранее традиционно рассматривались как противоположные друг другу»¹. Во многом этому поспособствовали мировые кризисы последних десятилетий (Мировой финансовый кризис 2008, пандемия COVID-19 и др.), в ходе которых возникла необходимость задействования как глобальных, так и региональных инструментов и механизмов управления кризисами. В результате региональное управление стало рассматриваться как часть системы глобального управления², стали еще более активно развиваться форматы кооперации глобальных и региональных институтов, а также произошло фактическое сопряжение глобального и регионального уровней сотрудничества.

Сегодня ведутся активные споры по поводу «акторности» БРИКС, его места в системе глобального управления. Как отмечает Дж. Кхатри, «с населением, составляющим 40% мировой численности, и производя 25% мирового ВВП, БРИКС имеет все шансы стать важным глобальным актором»³. Тем не менее одной из важных характеристик сотрудничества стран БРИКС, на наш взгляд, является его открытый и гибкий характер, что в последнее время находит свое проявление в расширении круга внешних партнеров БРИКС, причем как среди третьих государств, так и среди региональных организаций: «Большой потенциал видим в развитии взаимодействия с региональными и внерегиональными партнерами в форматах “аутрич” и “БРИКС+”. Это важно в плане выстраивания устойчивых связей “пятерки” с заинтересованными многосторонними объединениями и государствами с формирующимися рынками и развивающимися странами»⁴. В основе такого подхода лежит идея формирования полицентричного мирового порядка, основанного на принципах плюрализма и разнообразия и благодаря этому обеспечивающего участие в глобальных процессах всех заинтересованных акторов, включая страны и регионы так называемого глобального Юга. Сама идея БРИКС, на наш взгляд, соответствует концепции полицентричности, что, по мнению ряда российских экспертов, определяется различной цивилизационной идентификацией стран-членов БРИКС, обеспечивающей группе плюрализм: в состав группы входят страны как «глобального Севера» (Россия и Китай), так и «глобального Юга» (Бразилия, Индия, ЮАР)⁵.

В контексте стремления к формированию многополярного/полицентричного мирового порядка и реформированию многосторонней системы⁶ сегодня

1 Лагутина, М.Л. Актуальные тенденции в развитии регионализма в период пандемии. Мнения экспертов. // Валдай. 22 сентября 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/aktualnye-tendentsii-v-razvitii-regionalizma/> (дата обращения: 10.11.2021).

2 Söderbaum 2016, 34.

3 Кхатри 2017, 42.

4 Рябков, С.А. Приоритеты российского председательства в БРИКС в 2020 г. // Международная жизнь. Специальный выпуск. Российское председательство 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://brics-russia2020.ru/images/39/55/395526.pdf> (дата обращения 15.10.2021).

5 Georgy Toloraya, "Russia hopes BRICS can create a polycentric world," September 5, 2013, accessed February 2, 2022, <http://thebricspost.com/russia-hopes-brics-can-create-a-polycentric-world/#.VKaArle22jl>

6 Декларация XIII саммита БРИКС, г. Нью-Дели, Индия, 9 сентября 2021 г. // Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6148/6c7a/6272/6906/7842/000/0/original/Декларация_Нью-Дели.pdf?1632136314 (дата обращения: 14.03.2022).

в деятельности стран БРИКС наблюдается тенденция поиска новых форматов сотрудничества, в числе которых региональные аутрич-практики, или БРИКС-«аутрич» и «БРИКС+». Под форматом БРИКС-«аутрич» подразумевается «взаимодействие между странами-участницами объединения (правительствами и комитетами) и другими акторами: правительствами других государств, многосторонними организациями, бизнесом и гражданским обществом»¹. Главным образом этот формат нацелен на привлечение соседей страны-председателя по региону к деятельности БРИКС и укрепление таким образом связей со своими субрегионами. Интересно отметить, что впервые идея возможного привлечения новых партнеров к работе БРИКС была зафиксирована в декларации, принятой по итогам саммита БРИКС в 2011 г. в г. Санья: «Мы открыты к наращиванию взаимодействия и сотрудничества с государствами, не входящими в БРИКС, в особенности со странами с формирующейся рыночной экономикой и развивающимися странами, а также соответствующими международными и региональными организациями»². До этого никаких планов глобального сотрудничества с третьими странами и тем более с целыми регионами в риторике БРИКС не звучало. В 2013 г. ЮАР стала первой страной, в рамках председательства которой на саммит стран БРИКС были приглашены представители африканских региональных организаций, и к 2017 г. сформировалась традиция развития партнерских связей в регионах стран БРИКС, она была поддержана в той или иной степени практически всеми участниками форума. Официальные лица государств БРИКС стали говорить о перспективах БРИКС как платформы «интеграции интеграций»³. В 2017 году на саммите в Сямэне китайская сторона инициировала более открытый формат «БРИКС+», позволяющий привлекать к диалогу развивающиеся страны за пределами регионов БРИКС: «Диалог государств с формирующимися рынками и развивающихся стран по вопросам выполнения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и расширения партнерства в целях развития под девизом “Укрепление взаимовыгодного сотрудничества в целях общего развития” в интересах продолжения сотрудничества “БРИКС-плюс”»⁴. На наш взгляд, БРИКС продолжает поиск новых механизмов сотрудничества, соответствующих общемировым трендам развития, для того чтобы стать своего рода инновационной площадкой сотрудничества, в рамках которой были бы одинаково востребованы механизмы глобального и регионального взаимодействия.

В данной статье рассматриваются подходы к исследованию БРИКС с позиций теорий «нового» и «сравнительного» регионализма, анализируются новые форматы сотрудничества БРИКС-«аутрич» и «БРИКС+», оцениваются перспективы их развития.

1 Чжао, Лесаж 2020, 94.

2 Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС. г.Санья, о.Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 г. // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/907> (дата обращения 15.10.2021).

3 Рябков: формат «БРИКС плюс» должен стать платформой для «интеграции интеграций» // ТАСС. 5 февраля 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/4931502> (дата обращения 25.10.2021).

4 BRICS Leaders Xiamen Declaration. September 4, 2017, Xiamen, China, University of Toronto. BRICS Information Centre, accessed October 28, 2021, <http://www.brics.utoronto.ca/docs/170904-xiamen.html>.

Феномен регионализма БРИКС: обзор теоретических подходов

С появлением форматов регионального (БРИКС-«аутрич») и глобального («БРИКС+») взаимодействия с внешними партнерами возникла необходимость их теоретического осмысления. До недавнего времени было сложно представить исследование БРИКС с позиций теорий регионализма, это вызывало недоумение в академических кругах. БРИКС однозначно рассматривался как глобальный феномен и исследовался главным образом в рамках теории глобализма. Тем не менее в политологических исследованиях стали встречаться подходы, согласно которым БРИКС представлен как новый тип трансрегиональных или интеррегиональных связей, стало формироваться направление исследований феномена БРИКС в рамках теорий регионализма. Во многом это оказалось возможным благодаря произошедшему переосмыслению самого феномена регионализма изначально в рамках так называемого «нового» регионализма, получившего распространение в конце 1980-х – 1990-х гг. (Л. ван Лангенхове¹, Ф. Содербаум², Б. Хэттне, А. Инотай, О. Санкель³, Л. Фосет⁴, М. Тело⁵ и др.), а затем уже в рамках так называемого «сравнительного» регионализма (А. Ачарья⁶), концептуальные основы которого начали формироваться в начале 2000-х гг. В целом работы представителей двух теоретических направлений ориентированы на новое прочтение концепта «регион», в рамках которого учитывается взаимосвязь регионального и глобального уровней взаимодействия⁷. Согласно концепции «нового регионализма», регионы рассматриваются самостоятельными акторами мировой политики, способными к «самоконструированию» не только при участии внешних акторов, но и изнутри. Важным трендом развития современного регионализма в контексте глобальных процессов является отход от приоритета географического фактора в пользу функционального, когда государства, расположенные за тысячи километров друг от друга, находят общие проблемы, вырабатывают общие позиции по тем или иным вопросам сотрудничества. Сегодня популярной формой международного сотрудничества стали неформальные переговорные структуры: наряду с БРИКС можно упомянуть такие форматы сотрудничества, как МИКТА (Мексика, Индонезия, Южная Корея, Турция и Австралия), САТО (Бразилия, Индия, ЮАР), Иберо-Американские Саммиты; новой формой сотрудничества также становятся так называемые инициативы (например, «Пояс и путь», «Большое евразийское партнерство»). Особенностью таких новых форм сотрудничества является присутствие как региональной, так и глобальной форм взаимодействия.

По мнению ряда исследователей, в числе которых представители различных национальных школ (например, К. Мина⁸, Ш. Найк⁹, Е. Михайленко¹⁰, М. Ла-

1 Langenhove, Costea 2005; Langenhove 2011; L. van Langenhove, "Towards a World of Regions and States," United Nations University, 2011, <http://unu.edu/publications/articles/towards-a-world-of-regions-and-states.html>.

2 Schulz et al. 2001; Söderbaum 2016.

3 Hettne, Inotai 1994; Hettne et al. 1999; Sunkel, Inotai 1999; Hettne 2005.

4 Fawcett 2012; Fawcett 2015.

5 Telò 2013; Telò 2017.

6 Amitav Acharya, "Regional Worlds in a Post-Hegemonic Era," Bordeaux: Spirit Working Papers, 2009, accessed October 28, 2021, <http://amitavacharyaacademic.blogspot.ru/2008/10/regional-worlds-in-post-hegemonic-era.html>; Acharya 2012; Acharya 2014.

7 Hettne, Inotai 1994; Hettne et al. 1999; Schulz et al. 2001; Langenhove, Costea 2005; Воскресенский 2012; Voskressenski 2019.

8 Meena 2015.

9 Naik 2018.

10 Михайленко 2016.

гутина¹, Д. Кузнецов², Я. Лисоволик³ и др.), в рамках новых теорий регионализма стало возможным рассматривать БРИКС как региональный проект нового типа, который разные исследователи в своих работах определяют по-разному: «альтернативным регионализмом»⁴ или «гибридной формой межрегионального взаимодействия»⁵, «полуглобализмом»⁶, «глобальным регионом» или «трансрегиональным форумом»⁷ или «трансрегионального форума»⁸. Поиск адекватного термина для определения нового феномена еще продолжается. По мнению исследователей, уникальность подобных феноменов заключается в их «внетерриториальности», то есть территориальный фактор в этом случае теряет свое значение, уступая место функциональному. Следуя этой логике, страны-участницы БРИКС выступают в качестве «коллективного актора мировой политики»⁹, усилия которого направлены на решение как региональных, так и глобальных вызовов современности.

Одной из первых публикаций, в которой предпринята попытка применения регионального подхода к исследованию феномена БРИКС, является публикация К. Миной¹⁰. Автор подчеркивает важность отхода от географического определения феномена «регион» и определяет его как социальный конструкт или «геополитический вымысел» (*"geopolitical imagination"*), согласно которому страны БРИКС визуализируют себя как единое целое в современном глобальном мире, несмотря на то что они не являются территориально близкими. Такой подход, по мнению К. Миной, ведет к стратегической регионализации БРИКС по отношению к Западу (*the West vs. the Rest*), поскольку определяющим фактором сотрудничества БРИКС является то, что в последнее время эта неформальная структура стала обеспечивать некое подобие глобального управления развивающимся миром. В качестве важнейшей характеристики региона К. Мина отмечает наличие общих черт или гомогенность участников¹¹. В случае БРИКС, по его мнению, такими общими чертами являются: во-первых, тот факт, что страны БРИКС являются ведущими региональными державами в своих регионах (Индия – региональная держава в Южной Азии, Китай – в Восточной Азии и АТР, Бразилия – в Южной Америке, Россия – в Восточной Европе и, наконец, ЮАР – без сомнения, ведущая региональная держава в Южной Африке); во-вторых, государства БРИКС по отдельности являются продуктами недавней фазы глобализации и связанных с нею процессов, обеспечивающих странам БРИКС определенные экономические блага и процветание («восходящие державы»).

1 Лагутина, М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века: на примере Евразийского Союза. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. – Санкт-Петербург, 2016; Lagutina 2019.

2 Кузнецов 2016; Кузнецов, Д.А. Международный трансрегионализм и его влияние на современные мирополитические процессы. [Текст]. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. – Москва, 2020; Кузнецов 2020.

3 Лисоволик, Я.Д. БРИКС + новое видение экономической интеграции // Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkibrics.ru/posts/show/58db64636272697138200000> (дата обращения 28.10.2021); Лисоволик, Я.Д. Переосмысление БРИКС: БРИКС+ и БРИКС++ // Валдай. 08 февраля 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/pereosmyslenie-briks-briks-i-briks/> (дата обращения 30.10.2021).

4 Михайленко 2016.

5 Naik 2018.

6 Лисоволик, Я.Д. БРИКС + новое видение экономической интеграции.

7 Лагутина, М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века: на примере Евразийского Союза; Lagutina 2019.

8 Лебедева, Кузнецов 2019.

9 Концепция председательства Российской Федерации в межгосударственном объединении БРИКС в 2015-2016 годах. [Электронный ресурс]. URL: http://brics2015.ru/russia_and_br/20150301/15383.html (дата обращения 28.10.2021).

10 Meena 2015.

11 Ibid.

По мнению индийской исследовательницы Ш. Найк, БРИКС может рассматриваться как межрегиональное взаимодействие пяти стран, которые объединились в определенный общий формат сотрудничества с целью решения общих проблем и достижения совместных целей в международной системе, несмотря на отсутствие географической близости стран-членов БРИКС, существующие различия в культуре, языках и идентичности¹. Ш. Найк определяет БРИКС примером «гибридной формы межрегионального взаимодействия» (*"the hybrid form of the interregional interaction"*)², выходящего за пределы регионов, но при этом формирующего связи между странами на основе общих целей и задач по формированию нового мирового порядка и системы глобального управления. Так, тема реформирования многосторонней системы управления стала одной из центральных на саммите 2021 г.³

В России одной из первых попыток осмысления регионального измерения БРИКС стала концепция «альтернативного регионализма» Е.Б. Михайленко⁴. Главный тезис Е.Б. Михайленко: «БРИКС является преимущественно региональным проектом, основывающимся на идеологии не "растущей силы", а "срединной силы" (*"middle power"*)»⁵. Особенностью регионального проекта БРИКС, по мнению исследователя, является также его внетерриториальность. Кроме того, по мнению Е.Б. Михайленко, регионализм БРИКС в большей степени близок азиатскому регионализму с его гибкими и открытыми формами сотрудничества, негегемонистическим характером, отсутствием «жестких институциональных структур и акцентом на "мягких" (не военно-политических) формах сотрудничества (экономика, технологии, культура, образование)»⁶. Благодаря своей «открытости» страны БРИКС создают систему пересекающихся уровней региональных и глобальных институтов. В то же время, по его мнению, региональный проект БРИКС не имеет таких важных общих оснований интеграции, как общая идентичность стран-членов, общность экономических, демографических и ценностных оснований, что придает искусственный характер межрегиональным связям БРИКС.

Развивая идеи Е.Б. Михайленко, автор данной статьи предлагает рассматривать БРИКС в рамках концепции «глобального региона», где функциональная природа регионального взаимодействия имеет приоритетное значение, а «глобализация» региона находит свое проявление именно в отходе от его территориального / географического измерения и понимания к пространственному (формирование общих пространств без привязки к географии). В результате процесса глобальной регионализации формируется многоуровневая система (субрегиональный уровень, межрегиональный и трансрегиональный), в рамках которой ключевую роль играют различного рода конструируемые регионы – так называемые «глобальные регионы». «Глобальный» характер региона

1 Naik 2018.

2 Ibid.; Hanggi et al. 2006.

3 Декларация XIII саммита БРИКС, г. Нью-Дели, Индия, 9 сентября 2021 г. // Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6148/6c7a/6272/6906/7842/0000/original/Декларация_Нью-Дели.pdf?1632136314/ (дата обращения: 14.03.2022).

4 Михайленко 2016.

5 Ibid.

6 Ibid.

определяется в том числе наличием и развитием новых инструментов и форматов взаимодействия (трансрегиональных, межрегиональных и т.д.). Кроме того, «глобальный регион» характеризуется трансграничным взаимодействием государств, бизнеса и гражданского общества на многосторонней основе для решения общих проблем современного развития¹. На наш взгляд, БРИКС в определенной степени обладает рядом характеристик «глобального региона». В первую очередь, у стран БРИКС уже сформировалась общая проблемная повестка дня (реформирование многосторонней системы, борьба с новыми вызовами и угрозами, устойчивое развитие и т.д.), страны, несмотря на то что географически расположены в разных регионах, разделяют общие позиции по многим актуальным вопросам современного мирового развития². Одним из таких общих подходов является видение странами БРИКС мирового порядка: они разделяют идею многополярного / полицентричного мироустройства и выступают за расширение доступа странам развивающегося мира к институтам глобального управления. Второй характеристикой является наличие транснациональных связей между странами БРИКС, формируемых транснациональными корпорациями, институтами гражданского общества. Наконец, страны БРИКС в рамках многостороннего диалога следуют принципам так называемой новой многосторонности, предусматривающей применение гибких, неформальных инструментов сотрудничества на разных уровнях мировой политической системы.

В свою очередь, российский исследователь Д.А. Кузнецов рассматривает БРИКС также как пример трансрегионального форума – одного из типов трансрегиональных связей, представляющий собой «отношения между отдельными государствами из разных региональных кластеров мира – региональными и субрегиональными лидерами»³. Особенностью данного типа трансрегионализма, по мнению исследователя, является отсутствие институционального оформления региональных связей и в целом признаков классической международной организации. При этом сотрудничество БРИКС нацелено на решение широкого круга вопросов: от экономики и политики до культуры, науки и образования. Кроме того, по мнению исследователя, «важная особенность второго типа трансрегиональных связей заключается в более активном вовлечении негосударственных и гибридных акторов – транснациональных корпораций, неправительственных организаций, университетов, мегаполисов и т.д.»⁴. В свою очередь, Д.А. Кузнецов отмечает, что БРИКС состоит из ведущих региональных держав, «каждая из которых имеет ресурсы и потенциал выступать от имени региона или регионального объединения»⁵, что подкрепляется на практике такими инициативами, как «БРИКС+», которая как раз и нацелена на привлечение к сотрудничеству региональных и трансрегиональных организаций и инициатив: ЕАЭС, МЕРКОСУР, АСЕАН, «Большая двадцатка», «Пояс и путь» и др. Таким образом, БРИКС являет-

1 Лагутина, М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века: на примере Евразийского Союза, 77.

2 Декларация XIII саммита БРИКС, г. Нью-Дели, Индия, 9 сентября 2021 г.

3 Лебедева, Кузнецов 2019, 75.

4 Ibid., 76.

5 Кузнецов 2020, 97–98.

ся, по мнению Д.А. Кузнецова, «примером стягивания ресурсов на новом внутери-
ториальном трансрегиональном пространстве»¹.

Рассмотрению роли БРИКС как «агрегатора региональных блоков» /«агрега-
ционной платформы» в форматах «БРИКС+» и «БРИКС++» посвящены работы
Я.Д. Лисоволика². В частности, в его работах отмечается, что «путем создания
сети экономических союзов на всех континентах БРИКС может взять на себя ве-
дущую роль в формировании глобальной экономической интеграции на фоне
убывающих интеграционных импульсов развитых стран»³. Парадоксально, но
факт, что в условиях борьбы с COVID-19 остро обнажились проблемы и ограниче-
ния современного регионального сотрудничества в наиболее развитых интегра-
ционных структурах: например, кризис внутрисоюзной солидарности на началь-
ном этапе ярко проявился в Европейском Союзе, тогда как наиболее выраженной
внутрисоюзная солидарность оказалась в АСЕАН и Африканском союзе⁴. В этой
связи система «БРИКС+» имеет большой потенциал в контексте вовлечения раз-
вивающихся стран и регионов в мировые интеграционные процессы, она может
стать аналогом так называемого устойчивого регионализма вместо прежней па-
радигмы, ориентированной исключительно на приоритизацию интересов круп-
нейших мировых экономик⁵.

Региональная перспектива рассматривается как способ преодоления огра-
ничений в развитии институтов БРИКС и существующих противоречий меж-
ду странами (например, проблемы в отношениях Индии и Китая). По мнению
Я.Д. Лисоволика, в рамках БРИКС уже сформированы предпосылки для разви-
тия интеррегионального уровня сотрудничества: во-первых, все страны – члены
БРИКС являются лидерами интеграционных процессов в своих регионах: Рос-
сия – в ЕАЭС, Бразилия – в МЕРКОСУР, ЮАР – в Сообществе развития ЮАР (САДК),
Индия – в Южно-Азиатской ассоциации регионального сотрудничества (СААРК)
и Китай – в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС); во-вторых, инте-
грационные объединения, в которые входят страны БРИКС, активно участвуют
в развитии интеррегиональных и трансрегиональных проектов и инициатив.
В результате страны БРИКС через эти региональные интеграционные структуры
могут образовывать так называемый внутренний региональный партнерский
круг стран БРИКС⁶ и будут открыты для многочисленных и гибких форматов со-
трудничества на двухсторонней или многосторонней основах, а не только через
либерализацию торговли («гибридная форма межрегиональных связей»).

Таким образом, на основе анализа представленных теоретических по-
пыток осмысления феномена регионализма БРИКС можно прийти к выводу,

1 Кузнецов 2016, 23.

2 Лисоволик, Я.Д. Регионализм в глобальном управлении: новые подходы. Доклады // Валдай. 06 июня 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/regionalism-globalizatsiya/> (дата обращения 30.10.2021).

3 Лисоволик, Я.Д. Переосмысление БРИКС: БРИКС+ и БРИКС++.

4 Daniella da Silva Nogueira de Melo, and Maria Papageorgiou, "Regionalism on the Run: ASEAN, EU, AU and MERCOSUR responses Amid the Covid-19 Crisis. Partecipazione e Conflitto," Special Issue on: "Covid-19 and the Structural Crisis of Liberal Democracies", accessed January 28, 2021, <http://siba-ese.unisalento.it/index.php/paco/article/view/24016>; "How regionalism has helped Africa manage the COVID-19 pandemic," The Conversation, July 4, 2021, accessed January 28, 2021, <https://theconversation.com/how-regionalism-has-helped-africa-manage-the-covid-19-pandemic-161924>.

5 Лисоволик, Я.Д. БРИКС + новое видение экономической интеграции // Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkibrics.ru/posts/show/58db64636272697138200000> (дата обращения 28.10.2021).

6 Лисоволик, Я.Д. Переосмысление БРИКС: БРИКС+ и БРИКС++.

что к числу особенностей регионализма БРИКС исследователи относят следующие характеристики: внетерриториальность; функциональная природа интеграции – ориентация на решение общих проблем; широкая повестка дня; открытость и гибкость форм сотрудничества с внешними партнерами – близость к «азиатскому» типу регионализма; отсутствие институционального оформления региональных связей (неформальный характер); вовлечение негосударственных акторов (бизнес компании и институты гражданского общества). Следует согласиться с экспертами, что БРИКС можно рассматривать как пример новаторского подхода к регионализму¹, когда территориальные расстояния имеют меньшее значение при установлении межрегиональных контактов, в то время как общие интересы и проблемы играют все более важную роль.

БРИКС в системе региональных связей: от теории к практике

На практике сегодня сформировалось множество форм интеграции: от региональных организаций до межрегиональных и трансрегиональных связей, которые создаются с учетом как регионального, так и глобального контекста. Сегодня наряду с региональными интеграционными объединениями «существуют группировки стран, которые, в отличие от первых, классифицируются не на основе степени интеграции стран-членов, а по уровню экономического развития и темпу экономического роста»². В качестве примеров таких новых форм сотрудничества можно отметить Большую семерку, Большую двадцатку, МИКТА и, конечно, БРИКС. В современных условиях неформальный переговорный формат часто становится востребованным, так как предлагает более гибкие форматы сотрудничества, обеспечивающие объективные потребности в эффективном управлении. Привлекательным данный формат представляется не только для развитых, но и развивающихся стран, так как позволяет максимально использовать собственные ресурсы развития, тем самым давая адекватный ответ на вызовы глобализации.

Как уже отмечалось во Введении, форматы БРИКС-«аутрич» и «БРИКС+» во многом нацелены на реализацию полицентричного мирового порядка, основанного на плюрализме и разнообразии акторов, предполагающего включение так называемых восходящих стран (*"emerging powers"*) в систему глобального управления, главным образом посредством создания сети межрегиональных и трансрегиональных связей: страны БРИКС «относятся к категории крупных и сверхкрупных региональных держав, стремящихся структурировать региональное политическое и экономическое пространство и взять на себя ответственность за региональное развитие»³. БРИКС – это клуб так называемых ведущих держав развивающегося мира, которые в то же время являются ведущими региональными державами в определенных регионах мира (например, Бразилия в Южной Америке, Индия в Южной Азии, Россия на евразийском пространстве и ЮАР в

1 Maxim Khomyakov, "BRICS and the future of South-South cooperation networks," University World News, 13 April 2019, accessed November 8, 2021, <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20190408153406271>.

2 Авдокушин, Жариков 2013, 21.

3 Колдунова 2014, 63.

Южной Африке). Это дает основание предполагать, что в контексте формирования полицентричного мира в числе прочих проявляет себя тенденция к «большей регионализации мирового порядка».

Современный «мир регионов» можно описать как сложную многоуровневую структуру, состоящую из нескольких уровней региональных отношений:

- субрегиональный уровень (ЕС, ЕАЭС, АСЕАН, МЕРКОСУР и др.);
- уровень межрегиональных связей (так называемый интеррегионализм, например, ЕС – МЕРКОСУР, ЕС – АСЕАН, АСЕАН – МЕРКОСУР, СНГ – МЕРКОСУР и т.д.);
- трансрегиональный уровень (так называемый мегарегионализм, «трансрегионализм», «альтернативный регионализм» или «гибридный регионализм»).

Задача заключается в том, чтобы определить место БРИКС в этой системе.

Во-первых, безусловно, БРИКС не является «региональным» проектом в классическом (географическом) понимании, в случае БРИКС следует говорить о «конструируемом регионе» в широком смысле, причем, как уже отмечалось выше, конструируемом не только извне, но и изнутри. Так, присоединение ЮАР к странам БРИК носило принципиальный характер, так как в случае ЮАР сами государства выступили с инициативой принять нового члена, тогда как объединение Бразилии, Индии, Китая и России в четверку БРИК было фактически «теоретически сконструировано аналитиками Голдман Сакс»¹. Со временем в рамках БРИКС стали формироваться общие основания для интеграции не только в области экономического развития: «...не только по признаку быстрорастущих экономик... Помимо этого страны БРИКС объединяют общие взгляды на развитие международной жизни, мировой экономики и политических процессов. По ключевым вопросам наши страны действительно придерживаются общих позиций...»². Сегодня не вызывает сомнений функциональный характер выстраивания межрегиональных связей внутри БРИКС, сотрудничество стран БРИКС на всех уровнях сосредоточено на общих проблемах и интересах в отношении реформирования мирового порядка, мировой финансовой системы, решении глобальных проблем современности.

Во-вторых, как уже неоднократно отмечалось, страны БРИКС – региональные лидеры в своих субрегионах, что свидетельствует о значительном потенциале укрепления связей внутри этих субрегионов, потенциале для расширения на другие страны Азии, Евразии, Африки и Латинской Америки.

В-третьих, следует отметить внешнюю привлекательность формата «БРИКС+» для развивающихся стран, «восходящих» стран, которые в силу ряда объективных причин оказались вне системы глобального управления. Формат «БРИКС+» предлагает гибкие механизмы интеграции в системы регионального и глобального управления.

1 Авдокушин, Жариков 2013, 26.

2 Кадышев et al. 2010, 45–63.

БРИКС-«аутрич»: субрегиональный уровень

Страны БРИКС являются членами различных субрегиональных объединений:

- Россия является членом Содружества независимых государств (СНГ), Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в планах – сопряжение ЕАЭС и китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП);
- Россия и Китай взаимодействуют в Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве (АТЭС);
- Россия, Китай и Индия являются членами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС);
- Индия является членом Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК);
- Бразилия является членом МЕРКОСУР и Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна;
- ЮАР является членом Африканского союза и Сообщества развития Южной Африки (САДК).

Большая часть упомянутых организаций уже была привлечена к сотрудничеству в рамках регионального формата БРИКС-«аутрич». В 2013 г. ЮАР стала первой страной, в рамках председательства которой на саммит стран БРИКС были приглашены представители африканских региональных организаций: Африканского союза и Экономического сообщества западноафриканских государств. В 2014 г. на саммите в Форталезе Бразилия организовала встречу с лидерами ряда латиноамериканских государств: Аргентины, Боливии, Чили, Колумбии, Эквадора, Гайаны, Парагвая, Перу, Суринама, Уругвая, Венесуэлы, а также с представителями Союза южноамериканских наций (УНАСУР). В 2015 г. по инициативе российской стороны в саммите БРИКС в Уфе приняли участие лидеры ШОС и ЕАЭС, а на саммит в Гоа в 2016 г. были приглашены представители регионального форума «Инициатива стран Бенгальского залива по многоотраслевой технико-экономической кооперации» (БИМСТЭК). В результате были установлены контакты с региональными структурами Африки, Латинской Америки, Евразии, Южной Азии.

От БРИКС-«аутрич» к «БРИКС+»: межрегиональный уровень

На практике взаимодействие региональных блоков стран БРИКС уже также происходит. Так, например, подписаны соглашения о сотрудничестве ЕАЭС с Вьетнамом, Ираном, Китаем и другими странами; подписано Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП (2015); подписаны Меморандум о сотрудничестве по торгово-экономическим вопросам между ЕЭК и МЕРКОСУР (2018), Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и Комиссией Африканского союза в области экономического сотрудничества (2019); развиваются контакты между ЕАЭС и АСЕАН и т.д. В целом межрегиональное направление сотрудничества весьма перспективно, хотя и находится в начальной стадии. Важным здесь является то обстоятельство, что развитие интеррегиональных связей предусматривает определенную степень институционализации, что ставит определенные «интеграционные пределы» на развитие межрегиональной интеграции в рамках БРИКС.

Кроме того, по мнению Я.Д. Лисоволика, БРИКС наряду с взаимодействием между региональными блоками стран-участниц постепенно развивает «сотрудничество между региональными институтами развития стран БРИКС и Новым банком развития (НБР)»¹, в результате чего будет сформирована платформа для взаимодействия региональных банков развития: Евразийского банка развития (ЕАБР), Банка развития Южной Африки (DBSA), Фонда развития Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК), Фонда структурной конвергенции МЕРКОСУР (FOCEM), Банка развития Китая (CDB), Фонда инвестиционного сотрудничества Китай – АСЕАН (CAF) и Нового банка развития². Соответственно, НБР будет выполнять координирующую роль в этой системе.

«БРИКС+»: трансрегиональный уровень

С 2017 г. БРИКС начал выходить за рамки своих субрегионов, начав поиски новых внешних партнеров на глобальном уровне. Так, представители стран, не имеющих никакого отношения к региону страны-председателя, так же как к региональным организациям «глобального Юга» (Египет, Таджикистан, Мексика, Гвинея и Таиланд), оказались в числе приглашенных на саммит БРИКС в Китае. Как отмечает российский эксперт К.Г. Муратшина, выбор Китая, вероятно, был обусловлен желанием расширить сферу влияния за пределами своего региона, «с помощью “БРИКС плюс” открыть еще одну площадку для обсуждения текущих вопросов с зависящими конкретно от него [Китай – М.Л.] государствами»³, так как приглашенные страны оказались крупными заемщиками китайских кредитов. В 2018 г. к участию в саммите были приглашены вновь делегации от африканских партнеров председательствующей в БРИКС ЮАР (Намибии, Анголы, Того, Руанды (председатель Африканского союза), Уганды, Сенегала и Габона), а также страны – лидеры крупнейших региональных объединений «глобального Юга»: Аргентина (в тот год председательствовала в G20; эту страну пригласили и в качестве влиятельного члена МЕРКОСУР), Турция (в качестве председателя Организации исламского сотрудничества, ОИК), Индонезия (в качестве сопредседателя Нового африканско-азиатского стратегического партнерства с Южной Африкой и влиятельного члена АСЕАН), Египет (в качестве председателя G77 + Китай) и Ямайка (в качестве нового председателя Карибского сообщества, КАРИКОМ). Таким образом, ЮАР скомбинировала оба формата сотрудничества – «аутрич» и «БРИКС+». Несмотря на то что в целом форматы «аутрич» и «БРИКС+» были поддержаны странами – членами БРИКС, некоторых из них, например Индия, есть опасения по поводу доминирования Китая в БРИКС и его возрастающего влияния на «глобальном Юге»⁴. Тем не менее форматы БРИКС-«аутрич» и «БРИКС+» стали инструментами «мягкого» вовлечения территориально удаленных стран и регионов в совместную кооперацию БРИКС по глобальным и региональным вопросам, представляющим взаимный интерес.

1 Лисоволик, Я.Д. БРИКС как мультимодальный формат сотрудничества // Международная жизнь. Специальный выпуск. Российское председательство 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://brics-russia2020.ru/images/39/55/395526.pdf> (дата обращения 02.11.2021).

2 Ibid..

3 Муратшина 2019, 145.

4 Чжао, Лесаж 2020.

Такая практика закрепились в рамках саммитов БРИКС, но в то же время китайской стороной был отмечен гибкий характер данного формата и была сделана оговорка, что «на каждом саммите формат “БРИКС-плюс” может меняться или же отсутствовать вовсе»¹. После саммита 2018 г. форматы «аутрич» и «БРИКС+» по разным причинам оказались пока не востребованы. В 2019 г. Бразилия решила не использовать ни формат «аутрич», ни формат «БРИКС+». Представляется, что это во многом было обусловлено позицией нового президента Ж. Болсонару, который высказывал в начале своего президентского срока весьма скептическое отношение как к региональным, так и глобальным институтам управления². Кроме того, правительство Ж. Болсонару планировало пригласить венесуэльского политика Х. Гуайдо на саммит, но остальные члены БРИКС отказались его принимать, так как не признают его президентом. В 2020г. Россия как страна-председатель накануне саммита анонсировала, что в рамках форматов «аутрич» и «БРИКС +» планировалось пригласить представителей СНГ и ЕАЭС³, но пандемия *COVID-19* внесла свои коррективы, и весь саммит прошел в онлайн-формате. На саммите в 2021 г., прошедшем в режиме видеоконференции под председательством Индии, оба формата оказались невостребованными.

Заключение

Таким образом, в повестке дня БРИКС сегодня актуален поиск новых инструментов и форматов расширения сотрудничества, в том числе за счет привлечения новых партнеров как в рамках субрегионов стран БРИКС, так и за их пределами. Апробация новых гибких форматов сотрудничества реализуется на практике с помощью БРИКС-«аутрич» и «БРИКС+», в основе которых развитие субрегиональных, интеррегиональных и трансрегиональных связей. Сегодня БРИКС имеет как опыт взаимодействия с региональными организациями, так и опыт межрегионального сотрудничества между региональными структурами, членами которых являются страны БРИКС. Форматы БРИКС-«аутрич» и «БРИКС +» полностью соответствуют общемировым тенденциям развития меж- и трансрегиональных связей, создавая дополнительные возможности для реализации концепции «интеграции интеграций». Эти форматы оказались востребованным как самими странами БРИКС, так и их «кругом друзей».

Очевидно, что целью развития таких форматов сотрудничества является усиление позиций БРИКС в вопросах реформирования мировой финансово-экономической системы управления, перераспределения мировых экономических сил, а также в решении различных глобальных проблем современности, в числе которых преодоление мирового социально-экономического дисбаланса между странами «глобального Севера» и «глобального Юга». Кроме того, страны

1 Эксперт: формат БРИКС+ поможет наладить связи между государствами-членами // РИА Новости. 5 сентября 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170905/1501785266.html> (дата обращения 04.11.2021).

2 При этом интересно отметить, что региональный подход к деятельности БРИКС находит отражение и на официальном уровне стран-членов БРИКС: так, например, в структуре МИД Бразилии участие страны в БРИКС курируется Департаментом интеррегиональных механизмов.

3 Владимир Путин обозначил БРИКС направления работы // Радио Sputnik. 14 ноября 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20191114/1560952298.html> (дата обращения: 20.10.2021).

БРИКС, каждая в отдельности, вполне успешно используют возможности новых форм взаимодействия для повышения и укрепления своего авторитета на региональном уровне, а также для сотрудничества с другими регионами с целью разрешения региональных проблем.

Однако на пути становления БРИКС как «агрегатора региональных блоков» можно отметить ряд препятствий: во-первых, неопределенный правовой статус БРИКС; во-вторых, по ряду вопросов у стран-членов БРИКС часто проявляется слабая согласованность действий; в-третьих, наличие конфликтов внутри группы (например, между Китаем и Индией); в-четвертых, геополитическая конкуренция между странами БРИКС в ряде регионов (например, Россия и Китай конкурируют за влияние на страны Центральной Азии, а Индия и Китай – за влияние в Южной и Юго-Восточной Азии)¹. Эти проблемы свидетельствуют о наличии так называемых интеграционных пределов БРИКС на данном этапе, которые могут создать определенные трудности на пути развития регионального измерения сотрудничества стран БРИКС.

Тем не менее в рамках БРИКС постепенно складывается многоуровневая система управления, вполне эффективно сочетающая в себе механизмы регионального и глобального управления. С одной стороны, создание такого во многом уникального формата сотрудничества становится возможным благодаря открытому и неформальному характеру сотрудничества в рамках БРИКС, с другой – очевидно, что со временем встанет вопрос о необходимости институционализации установленных связей с третьими странами и регионами.

1 Лагутина, М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века: на примере Евразийского Союза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Авдокушин, Е.Ф., Жариков, М.В. Страны БРИКС в современной мировой экономике. – М.: МАГИСТР ИНФРА-М, 2013. – 479 с.
- Avdokushin, Evgeny and Mikhail Zhariikov. *Strany BRIKS v sovremennoy mirovoy ekonomike*. Moscow: MAGISTR INFRA-M, 2013 [In Russian].
- Кадышев Л.Ю., Косолапов Н.А., Куприков П.С., Макушкин А.Г., Окунева Л.С., Орлов А.А., Тимофеев И.Н., Щетинин А.В. БРИК как новая форма многосторонней дипломатии // Международная жизнь. – 2010. – № 1. – С. 45–63. <https://interaffairs.ru/jauthor/material/172>
- Kadyshchev, L.Yu., N.A. Kosolapov, P.S. Kuprikov, A.G. Makushkin, L.S. Okuneva, A.A. Orlov, I.N. Timofeev, and A.V. Shchetinin. "BRIC as a new form of multilateral diplomacy." *The International Affairs*, no.1 (2010): 45–63 [In Russian].
- Воскресенский, А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. – 2012. – Том 3. – № 2(8). – С. 30–58. [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2012-3-2\(8\)-30-58](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2012-3-2(8)-30-58).
- Voskressenski, Alexei. "Concepts of regionalization, regional subsystems, regional complexes and regional transformations in contemporary international relations." *Comparative Politics Russia* 3, no. 2(8) (2012): 30–58 [In Russian].
- Колдунова, Е.В. Роль стран БРИКС в глобальном управлении // Сравнительная политика. – 2014. – Том 5. – № 1(14). – С. 60–64. [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2014-5-1\(14\)-60-64](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2014-5-1(14)-60-64).
- Koldunova, Ekaterina. "The role of BRICS in global governance." *Comparative Politics Russia* 5, no. 1(14) (2014): 60–64 [In Russian].
- Кузнецов, Д.А. Сетевая текстура мировой политики: трансрегионализм БРИКС // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Том 64. – № 11. С. 124–131. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-11-124-131>.
- Kuznetsov, Denis. "Network Texture of World Politics: Transregionalism of BRICS." *World Economy and International Relations* 64, no.11 (2020): 124–131 [In Russian].
- Кузнецов, Д.А. Феномен трансрегионализма: проблемы терминологии и концептуализации // Сравнительная политика. – 2016. – Том 7. – № 2(23). – С. 14–25. [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-2\(23\)-14-25](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-2(23)-14-25).
- Kuznetsov, Denis "Transregionalism: Problems of Terminology and Conceptualization." *Comparative Politics Russia* 7, no. 2(23) (2016): 14–25 [In Russian].
- Хатри, Дж. Повестка дня для БРИКС в эпоху деглобализации // Вестник Московского университета. Глобалистика и геополитика. – 2017. – № 3. – С. 40–47. <https://msupress.com/catalogue/magazines/politika/1444/>.
- Khatri, Jagdish. "Agenda for BRICS in the Era of Deglobalization." *Bulletin of Moscow University. Globalistics and geopolitics*, no.3 (2017): 40–47 [In Russian].
- Лагутина, М.Л. Мир регионов в структуре мировой политической системы 21 века. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 2016. – 300 с.
- Lagutina, Maria. *Mir regionov v strukture mirovoj politicheskoy sistemy 21 veka*. Saint Petersburg: St. Petersburg State Polytechnic University, 2016 [In Russian].
- Лебедева, М.М., Кузнецов, Д.А. Трансрегионализм – новый феномен мировой политики // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 5. – С. 71–84. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.05.06>.
- Lebedeva, Marina M., and Denis A. Kuznetsov. "Transregional Integration as a New Phenomenon of World Politics: Nature and Prospects." *Polis. Political Studies*, no. 5 (2019): 71–84 [In Russian].
- Михайленко, Е.Б. Альтернативный регионализм БРИКС // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2016. – Том 155. – № 11. – С. 194–206.
- Mikhaylenko, Ekaterina. "Al'ternativnyy regionalizm BRIKS." *URFU Journal* 155, no. 11 (2016): 194–206 [In Russian].
- Муратшина, К.Г. Формат «БРИКС плюс»: истоки, особенности институционализации, региональная специфика // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2019. – Том 11. – № 1. – С. 135–150. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2019-1-135-150>.
- Muratshina, Ksenia. "BRICS Plus" Format: Background, Institutionalisation Trajectories and Regional Specific Features." *Ars Administrandi* 11, no.1 (2019): 135–150 [In Russian].
- Чжао, Х., Лесаг, Д. Анализ мотивов и институционализации аутрич-практик группы БРИКС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2020. – Том 15. – № 2. – С. 93–124. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-02-05>.
- Zhao, Huanyu, and Dries Lesage. "Explaining BRICS Outreach: Motivations and Institutionalization." *International Organisations Research Journal* 15, no.2 (2020): 93–124 [In Russian].
- Acharya, Amitav. "Comparative Regionalism: A Field Whose Time has Come?" *The International Spectator* 47, no.1 (2012): 3–15. <https://doi.org/10.1080/03932729.2012.655004>.
- Acharya, Amitav. *The End of the American World Order*. Cambridge and Malden: Polity Press, 2014.
- Fawcett, Louise. "Between West and Non-West: Latin American Contributions to International Thought." *International History Review* 34, no. 2 (2012): 679–704. <https://dx.doi.org/10.1080/07075332.2012.707980>
- Fawcett, Louise. History and Concept of Regionalism: A Call for a Post-revisionist Synthesis. *Paper for the International Studies Association Conference* 2015. New Orleans: ISA, 2015.
- Hanggi, Heiner, Ralf, Roloff, and Ruland, Jurgen. "Interregionalism: a New Phenomenon in International Relations." In Heiner Hanggi et al., *Interregionalism and International Relations*. Oxon: Routledge, 2006.
- Hettne, Bjorn. "Beyond "New Regionalism". *New Political Economy* 10, no.4 (2005): 543–571. <https://doi.org/10.1080/13563460500344484>.
- Hettne, Bjorn and Andras Inotai. *The new regionalism: implications for global development and international security*. UNU World Institute for Development Economics Research, 1994.
- Hettne, Bjorn, Andras Inotai and Sunkel, Osvaldo. *Globalism and the New Regionalism*. London: Macmillan, 1999.
- Lagutina, Maria. "BRICS in a world of regions", *Third World Thematic: A TWQ Journal* 4, no.6 (2019): 442–458. <https://doi.org/10.1080/23802014.2019.1643781>.
- Langenhove, Ludwig van. *Building Regions: The Regionalization of the World Order*. Ashgate Publishing, 2011.

Langenhove, Ludwig van and Ana-Cristina Costea. "The EU as a Global Actor and the Emergence of "Third Generation" Regionalism." *UNU-CRIS Occasional Papers*, no. 14 (2005).

Meena, Kishnendra. "Regions, Regionalization and BRICS." *Revolutions: Global Trends and Regional Issues* 3, no. 1 (2015): 18–42. https://www.brics.unipr.it/wedit/uploads/contentuti/97/01rev3_gt_meena.pdf

Naik, Shraddha. "Rising BRICS: a path to Multipolar World Reality?" *Comparative politics* 9, no. 1 (2018): 100–108. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2018-00008>.

Schulz, Michael, Söderbaum, Fredrik and Öjendal, Joakim *Regionalization in a Globalizing World: a Comparative Perspective on Forms, Actors, and Processes*. Zed Books Limited, 2001.

Söderbaum, Fredrik. *Rethinking Regionalism*. Basingstoke: Palgrave, 2016.

Sunkel, Osvaldo and Andras Inotai. *Globalism and the New Regionalism*. Palgrave Macmillan, 1999.

Telò, Mario. *European Union and New Regionalism. Competing Regionalism and Global Governance in a Post-Hegemonic Era*. Aldershot: Ashgate, 2013.

Telò, Mario. *Regionalism in Hard Times. Competitive and Post-Liberal Trends in Europe, Asia, Africa, and the Americas*. London, New York: Routledge, 2017.

Voskressenski, Alexei "Transregionalism and Regionalism: What Kind of a Balance Do We Need, and Its Consequences for Practical Policies". In *The Regional World Order. Transregionalism, regional Integration, and Regional Projects across Europe and Asia*, edited by Alexei D. Voskressenski et al, 3–21. Langham, Boulder, New York, London: Rowman & Littlefield/Lexington Books, 2019.

Сведения об авторе

Мария Львовна Лагутина,

д.пол.н., профессор кафедры мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, 191060, город Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, подъезд № 8.

e-mail: manipol@mail.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 18 ноября 2021.

Переработана: 16 февраля 2022.

Принята к публикации: 1 марта 2022.

Дополнительная информация

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества в рамках научного проекта № 21-514-12001 «Теория мировых учреждений: динамика их внутренней среды, внешнего окружения и организационной роли в мировой политике».

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Лагутина, М.Л. Региональное измерение сотрудничества стран БРИКС // Международная аналитика. – 2022. – Том 13 (1). – С. 66–82.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-1-66-82>

Regional Dimensions of BRICS Cooperation

ABSTRACT

Since the beginning, BRICS has been viewed as an element of global governance system. Recently, however, it became necessary to adapt the BRICS format to the new challenges of the world system, not only at the global, but also at the regional levels, as a result of which not only global cooperation mechanisms, but also regional ones, were involved in the activities of the BRICS. BRICS-initiated regional outreach practices and “BRICS+” format are aimed at expanding partnerships, the so-called “circle of friends” of the BRICS, both within the BRICS subregions and beyond. These partners include as national states, as regional organizations. Both formats are focused on reforming the global financial and economic system and the formation of a polycentric world order based on the principles of pluralism and diversity, involving not only developed but also developing countries of the “Global South” in the global governance system. The purpose of this article is to consider various approaches to the study of the BRICS from the standpoint of the theories of “new” and “comparative” regionalism and to assess the prospects for regional interaction of the BRICS countries at the level of subregional, interregional and transregional ties.

KEYWORDS

BRICS, “BRICS+”, “outreach”, regionalism, interregionalism, trensregionalism, global governance, regional governance

Author

Maria L. Lagutina,

Dr. in Political Science, Professor of World Politics Department, School of International Relations, St. Petersburg State University. Russia, 191060, St Petersburg, Smolny st., 1/3, entrance 8.

e-mail: manipol@mail.ru

Additional information

Received: November 18, 2021. Revised: February 16, 2022. Accepted: 1 марта 2022.

Funding

The research was carried out with the financial support of the RFBR and the German Research Community within the framework of the scientific project No. 21-514-1201 “Theory of world institutions: dynamics of their internal environment, external environment and organizational role in world politics”.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Lagutina, Maria L. “Regional Dimensions of BRICS Cooperation.”
Journal of International Analytics 13, no. 1 (2022): 66–82.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-1-66-82>